

1 ПЕРВАЯ ТЬМА

Флинну никогда не везло. Сколько он себя помнил, удача предпочитала держаться от него подальше, а вот всякого рода неприятности, наоборот, шли за ним по пятам. Сначала Флинн связался с бандой отмороzków, потом умер от руки одного из этих отмороzków, но, к счастью, не исчез в бесконечной тьме, а оказался в загробном мире. Но и тут ему не повезло: он провалил испытание, которое должен был пройти, чтобы попасть в лучшее место, и после этого отдал собственную судьбу крайне подозрительному типу (кто он такой, зачем ему чужая судьба — сплошная загадка).

И вот сейчас Флинн находился в одном лифте с загробным судьей и своей Смертью и пристально всматривался во тьму, которая простиралась за пределами кабины. Тьма отвечала ему тем же: она тоже внимательно изучала Флинна.

— Как это?.. Меня ждет Инферсити?

— Да, все верно, — подтвердил Танат.

— Но ведь вы говорили, что вернуться в мир живых я не смогу, как бы ни старался. — Флинн никак не мог оторвать глаз от тьмы, он даже разговаривал с трудом — настолько она пленила его разум. — Получа-

ется, вы все же обманули, когда сказали, что Смерть не умеет лгать?

— Нет, я всегда говорю чистую правду, — ответил Танат. — Ты не можешь вернуться в свою прошлую жизнь, в свое прошлое тело, но ты можешь получить новое.

— Как это? — Флинн так резко обернулся, что голова закружилась.

— Господин Морфо, меньше слов, больше дела! — бодро заговорил господин Аяк. — Оставьте все вопросы на потом. Клянусь, вас никто не будет держать в неведении, точно в клетке. А сейчас вы задерживаете лифт. Он у нас, если вы не забыли, один на все Потусторонье. Другие души ждут! Я, конечно, не наш жадный повелитель времени Эон и не прочь подарить вам пару лишних минут, но если мы не поторопимся, то нас ждет ужаснейшая пробка. Хуже, чем в пятницу вечером! Поверьте, вы вряд ли захотите встречаться со всеми теми несчастными, которых, в отличие от вас, ожидает Лимб. Будьте так добры, пошевеливайтесь! — Господин Аяк положил руки на плечи Флинна и начал выпихивать его из лифта.

— Но куда мне идти?! Тут же нет дороги — сплошная тьма! — испуганно воскликнул Флинн, чувствуя себя птенцом, которого решили вытолкнуть из гнезда. Вот только летать он не умел.

6 — Ой, точно! Прошу прощения! — вдруг опомнился господин Аяк. Он перестал давить на плечи Флинна и хлопнул себя по лбу с такой силой, что раздалось эхо. Оно недолго пометалось по золотой кабине и пропало. — Господин Танат, ну почему же вы меня не остановили? Еще немного — и мы бы потеряли нашего драгоценного господина Морфо в этом бесконечном мраке. Граф Л нам бы этого не простил! У него и так проблемы с кадрами!

— Флинн, достань из кармана путеводитель и попроси отвести тебя к Властелину Смерти, — равнодушно произнес Танат.

— А разве мы не собирались в Инферсити? — дрогнувшим голосом спросил Флинн, находясь в еще большей растерянности, чем раньше.

— Да, собирались, но, чтобы попасть в мир живых, ты должен получить разрешение покинуть мир мертвых. А его может дать только Властелин Смерти, — ответил Танат, с бесстрастным лицом вглядываясь во тьму. Казалось, что в его глазах таилась та же абсолютная, всепоглощающая чернота, которая царилa снаружи.

Флинн вспомнил, как однажды упал в глаза своей Смерти, а потом так долго летел во мраке и одиночестве, что успел забыть собственное имя. Когда же он вернулся из той страшной бездны, весь мир стал для него другим.

Его руки и ноги пронзили невидимые иглы, а спину окатило ледяным холодом, и он вздрогнул. Отгоняя жуткие воспоминания, Флинн достал маленькую темно-серую книжечку с золотым клубком ниток на обложке, раскрыл ее и тихо произнес:

— Ариадна, отведи меня к Властелину Смерти.

Под ногами появилась сияющая золотая тропа. Она скользнула за пределы кабины и растянулась, поманив в далекую тьму.

Господин Аяк повернул Флинна к себе лицом, схватил его руку и энергично потряс ее, а после сказал:

— Ах, господин Морфо, я несказанно рад, что мне посчастливилось быть судьей вашей бессмертной души! Честно, так редко встречаешь настолько самоотверженных глупцов. Подумать только! Отдать собственную судьбу ради счастья близкого человека — на это не всякий решится. Это так трогательно. — Господин Аяк выудил из кармана пиджака розовый пла-

ток и громко высморкался в него. — И знайте, что в Чистилище вам всегда рады! Не забывайте нас, заходите, когда будет время, а если вдруг не найдется и пары свободных минуток, то нам обоим прекрасно известно, у кого всегда можно позаимствовать хоть целую вечность. — Господин Аяк задорно подмигнул, видимо намекая на Эона, у которого он постоянно воровал Часы Вечности, чтобы забавляться со временем.

— И... вам всего хорошего, — растерянно выдавил Флинн.

— Пойдем, нас уже заждались, — поторопил Танат. Он поправил кожаные перчатки и вышел из лифта.

Флинн на нетвердых ногах развернулся, сделал неуверенный шаг и очутился у края кабины. Золотая дорожка казалась сотканной из света, но при этом Танат спокойно шел по ней, не проваливаясь во тьму. Флинн сглотнул, собрал все мужество, которое сумел отыскать в душе, и последовал за своей Смертью.

Пройдя несколько метров, Флинн услышал, как за его спиной задвинулась решетка, и лифт, издав характерный звон, уплыл обратно наверх. Тьма клубилась вокруг, пристально изучая золотую тропу, которая нарушила ее покой. Вскоре до Флинна донесся странный звук: что-то среднее между бульканьем и урчанием. Он моментально остановился и с опаской повернулся — на тропе сидело нечто темное, раздувшееся и совершенно бесформенное. И это нечто взглядом прилипло к Флинну — в круглых черных глазах читался огромный интерес.

— Только не смей меня преследовать, — негромко сказал он и осторожно шагнул назад.

Нечто осталось на месте, продолжая буравить его глазами, похожими на два бездонных колодца. Флинн сделал еще несколько шагов назад, но существо так и не сдвинулось.

— Хорошо, что у тебя нет ног, — облегченно выдохнул Флинн и уже почти развернулся, чтобы догнать Таната, но вдруг замер.

Нечто шевельнулось: вытянуло подобие шеи и посмотрело сначала справа от себя, потом слева, а после выпустило по бокам четыре отростка, будто отвечая Флинну: «Как это у меня нет ног? Посмотри, они есть!» И, мягко говоря, этот ответ ему не понравился. И почему всякие сущности Потусторонья так и норовят увязаться за ним?

— Почему ты отстал? — послышался голос Таната. Он вернулся и теперь стоял рядом с Флинном.

— Эта странная штука отвлекла меня.

— Не обращай внимания. Если ты ее не обидишь, она не принесет вреда.

— Что это вообще такое? — спросил Флинн.

Нечто внезапно вздрогнуло, и по бесформенному черному телу пошла мелкая рябь.

— Это Первая Тьма, — ответил Танат. — Та, которая существовала до рождения Всего. Она никогда не видела мир, который появился после нее, поэтому и заинтересовалась тобой. Ты для нее нечто новое, неизведанное. Впрочем, как и она для тебя.

— Если есть Первая Тьма, то должна существовать и Последняя?

— Да, ты прав, — сказал Танат. — Последняя Тьма тоже существует, но сейчас она спит. И сон ее будет еще очень долгим, ведь она проснется только тогда, когда погаснут последние звезды.

— Я почему-то думал, что в мире есть лишь одна тьма — та, которая живет в чулане или в темном переулке, — а их, оказывается, вон сколько, — невольно улыбнулся Флинн. В нем разгорелось любопытство, и он задал еще один вопрос: — А что будет после Последней Тьмы?

— Опять наступит черед Первой, а из нее родится новая Вселенная. Это вечный круг, — спокойно произнес Танат и развернулся.

Флинн кинул на Первую Тьму настороженный взгляд и пошел за своей Смертью.

Он напряженно шагал и не оглядывался, чтобы проверить, идет ли за ним Первая Тьма или нет. И так было ясно: она тенью ползет за ним, ведь тот странный звук — смесь бульканья и урчания — не отдалялся, а, напротив, поселился в его ушах. От него путались мысли, а ноги заплетались. Флинн попытался отвлечь себя воспоминаниями о Кейти, о их светлом прошлом. Интересно, понравились ли ей Небесные Чертоги? Встретила ли она там всех, кого любила? Стала ли наконец по-настоящему счастливой? Вспоминает ли о нем?

И тут Флинн опомнился, вынырнув из водоворота мыслей и вдохнув отрезвляющую реальность. Он прикоснулся к заколке-бабочке, которая была прицеплена к нагрудному карману его куртки. Ну как Кейти может вспоминать его? Он же лично отдал свою судьбу в обмен на ее память о нем! Теперь все, что связывало Кейти с ним, хранилось в этой маленькой заколке в виде синекрылой бабочки. Отныне Флинн для нее никто: его никогда не существовало в ее жизни. Но сам он всегда будет помнить о ней — даже когда придет Последняя Тьма, он не забудет свою ненаглядную, милую Кейти.

«Твой образ будет вечно жить в моем сердце», — думал он, в мельчайших деталях вырисовывая ее лицо в мыслях, пока не явилась чернота.

10 Флинн осознал, что ничего не может представить: ни свою прошлую жизнь, ни Кейти, ни мать, ни даже Тайло! Все цветные картинки в голове будто залила черная краска.

— Похоже, госпожа Первая Тьма так увлеклась тобой, что решила залезть в твои воспоминания, — ударил по тишине железный голос Таната.

— Так это ее рук дело?! — Флинна охватила злость. Воспоминания — единственное, что у него осталось, и он никому не позволит воровать их. Никому.

— Сохраняй спокойствие, — предупредил Танат. — Если ты разозлишь ее, то она может нас поглотить. В таком случае только рождение нового мира подарит нам свободу. Лучше поторопись: Первая Тьма не сунется в резиденцию Смерти.

— А долго еще идти? — выдохнув, спросил Флинн, стараясь не поднимать новую волну злости в своей груди.

— Это от тебя зависит. У каждого свой путь к Смерти, — ответил Танат и прибавил шагу.

Пытаясь не отставать, Флинн почти перешел на бег. Иногда ему казалось, что он филин, летящий в ночном небе, а под ним была не сияющая тропа, а река, в которой отражалась золотистая луна. И он, как настоящий хищник, пристально всматривался вперед, жаждая увидеть то, что искал. Но взгляд все так же утопал в сплошной, необъятной тьме. Впереди не было ничего, а сзади надвигалось нечто.

Звук, преследовавший Флинна, изменился: теперь он напоминал помесь звериного рыка и свиста. Страх, зародившийся в голове, мгновенно добрался до сердца, заставив его стучать вдвое быстрее. Спина Таната маячила где-то вдали, и Флинн ускорился. Ноги сами несли его вперед, пока он не увидел, что в сияющей тропе появились дыры: как будто ряд пушек выстрелил по ней. Один неверный шаг — и он провалится в бездну.

Флинн аккуратно подошел к краю одной из дыр и сделал попытку переступить ее, но дыра внезапно стала шире. Он отшатнулся и спиной наткнулся на что-то липкое и одновременно упругое. Белые кроссовки заволокло чернотой, а затылок обдало холодом. Превозмогая оцепенение, Флинн медленно повернул голову и встретился с огромной раскрытой пастью. В ней не было ни зубов, ни языка — только тьма, зовущая к себе. Он попытался сдвинуться с места, но не смог: кроссовки намертво приклеились к липкой черноте.

— Танат! — крикнул Флинн в надежде, что Господин Смерть услышит его и не оставит на съедение Первой Тьме.

Тем временем огромная пасть стала еще больше, раскрывшись до предела. Казалось, что вот-вот — и она порвется от напряжения. Поняв, что помощь, скорее всего, подоспеет, когда его уже начнут переваривать, Флинн решил действовать самостоятельно: он нагнулся и быстро снял кроссовки. Оставшись босиком, он ринулся вперед, перепрыгивая дыры, которые становились все больше, словно невидимые черви подъедали их края. Страх кнутом гнал его подалеже от этой голодной и не в меру любопытной Тьмы.

Флинн, несмотря на свою природную неуклюжесть, довольно ловко преодолевал препятствия, все ближе и ближе подбираясь к целой части тропы. Про себя он подумал, что со стороны сейчас напоминает персонажа какой-то видеоигры: за ним гонится монстр, а он прыгает, пытаясь не свалиться в бездну. Но, в отличие от персонажа, ему никто не даст еще одну попытку пройти все заново. Он либо справится, либо...

Плохое предчувствие овладело Флинном. Он обернулся, и ему очень не понравилось то, что увидели его глаза: Первая Тьма решила, что четырех лап ей мало, поэтому она, недолго думая, отрастила себе еще четыре и теперь очень смахивала на гигантского паука.

12

Наконец-то оказавшись на целой части тропы, Флинн так засверкал пятками, что, наверное, ослепил бедную Тьму. Он пытался взглядом поймать силуэт Таната, но у него не получалось, зато кое-что другое открылось его взору — огни. Тысячи, сотни тысяч огней зажигались друг за другом. Это были окна. Перед Флинном начал вырисовываться старинный особняк необъятных размеров: фасад расходился вниз, вверх, в стороны — повсюду, насколько хвата-

ло глаз. Ни конца ни края ему не было — бесконечная резиденция самой Смерти.

Ледяное дыхание обдало шею Флинна, отчего волосы на ней встали дыбом, а по позвоночнику прошел электрический разряд. Пульс отбивал в висках барабанный ритм, каждый вдох обжигал грудь, во рту не осталось и капли слюны — настоящая пустыня. В голове перемешались все мысли — никак не получалось выудить хоть одну внятную. Когда Флинн понял, что его силы стремительно утекают — и скоро ничего не останется, — он увидел свое спасение. Золотая лента дороги упиралась в высокую дверь с витражом, стеклышки которого сложились в такой знакомый и болезненный образ — в ярко-синюю бабочку.

Флинн невольно прижал руку к нагрудному карману и с ужасом осознал, что заколка пропала. Он резко остановился и начал лихорадочно оглядываться в ее поисках. Нет, нет, он не мог потерять то единственное ценное, что у него осталось, — частичку его Кейти! Он схватился за голову, а затем побежал назад, прожигая взглядом золотую тропу. Заколки нигде не было, как не было и Первой Тьмы. Она ведь так настойчиво преследовала его. Неужели решила отступить? Нет, все не может быть так просто — не с его везением!

«Куда она подевалась?» — подумал Флинн, и ответ не заставил себя долго ждать.

Низкий рокот прокатился по воздуху и ударил по коленям, заставив их дрожать. Первая Тьма все это время пряталась на обратной стороне золотой тропы. Она дождалась, когда он отойдет подальше от двери резиденции Смерти, и выползла обратно, преградив ему путь. Флинн ничего толком не знал о Первой Тьме, но с уверенностью мог сказать, что она далеко не дура.

— Что ты от меня хочешь? — спросил он, отбросив страх.

Тьма сначала впилась в него глазами-колодцами, а потом широко улыбнулась и высунула язык (наверное, отрастила его, так же как и лапы), на кончике которого лежала заколка в виде синей бабочки.

Флинн колебался. Если он протянет руку, то Тьма наверняка поглотит его. И тогда куковать ему в ее бездонном желудке до рождения нового мира. С другой стороны, если он сейчас не заберет заколку, то потеряет кое-что ценное. Невероятно ценное.

Он неуверенно коснулся заколки и почувствовал на кончиках пальцев клейкую, мерзкую субстанцию. Казалось, что ее потом никаким мылом не отмоешь. Заколка прочно увязла и никак не хотела отлипнуть от длинного языка.

— Ну! Давай же, отдирайся! — с натугой произнес Флинн.

Когда же старания наконец-то увенчались успехом и заветная вещица оказалась у него в руках, он издал радостный клич, который быстро сменился на испуганный возглас: Первая Тьма поглотила Флинна.

2 РЕЗИДЕНЦИЯ СМЕРТИ

Флинна окутал холодный липкий кокон, сплетенный из мрака, — ни шевельнуться, ни вскрикнуть. Каждый вдох давался с трудом: ему казалось, что воздуха совсем не осталось и теперь он дышит самой тьмой. Она проникала в легкие и разносилась по венам, отравляя его тело. Скоро она доберется до головы и полностью зальет ее чернотой. Скоро наступит сон без сновидений. Остатками сознания Флинн понял, что Первая Тьма нерасторопно развернулась. Наверное, сейчас она забьется в свою берлогу и будет медленно растворять его в себе.

Тепло покинуло каждую клеточку, уступив место первозданному холоду, который был до того, как первые звезды подарили этому миру свет и жизнь. Хотя... нет! Рука, его правая рука, сжимавшая заколку-бабочку, все еще хранила в себе заветное тепло! Первая Тьма не поглотила Флинна целиком, а значит, еще есть шанс на спасение!

Он постарался повести плечами, но каждое движение отдавалось колючей болью. Ему нельзя увязнуть здесь до рождения нового мира, он должен исправить все, что натворил!

«Кто-нибудь! Помогите, прошу, помогите мне!» — мысленно прокричал Флинн от бессилия.

Рука в кожаной перчатке накрыла его запястье и резко дернула. Тьма осталась позади. Флинн влетел в раскрытую дверь и кубарем покатился по ярко освещенной комнате. Он лежал на спине, чувствуя каждую неровность паркетного пола, и протяжно стонал. Тень накрыла его лицо, и Флинн смог разлепить веки без опаски быть ослепленным ярким светом ламп на потолке.

— Угораздило же тебя, — спокойно произнес нависший над ним Танат.

— Я ее не злил, честно, — сдавленно ответил Флинн.

Он кое-как разогнул онемевшие пальцы, сжимавшие заколку-бабочку, и на ощупь прицепил ее обратно к нагрудному карману куртки.

— Вставай уже. Лежать посреди приемной Властелина Смерти — верх невоспитанности.

16 Флинн поднял звенящую от боли голову и, сильно сощурившись, осмотрелся. Приемная представляла собой небольшую комнату с низким потолком, с которого свисала целая куча ламп. Все вместе они сияли не хуже полуденного солнца. Стены, обклеенные черными обоями в золотую полоску, были увешаны картинами — все они изображали мрачный хвойный лес, где среди деревьев скользили темные силуэты животных. Центр комнаты занимал стол с изящными тонкими ножками, на котором находился дисковый телефон с фигуркой ворона, с виду — настоящий антиквариат. От приемной в обе стороны уходили бесконечные коридоры, вдоль стен которых тянулись ряды деревянных стульев, обитых красным шелком. На них сидели тени: те, что поближе, были густыми, цвета воронова крыла, а те, что подальше, — блеклыми, едва различимыми в ярком свете.

— Кто это? — поинтересовался Флинн, разглядывая странных посетителей.

— Это тени Властелина Смерти — такие же, как и я, — пояснил Танат, сцепив руки за спиной.

— Вы же говорили, что их нельзя увидеть, — напомнил Флинн, поднимаясь на ноги.

— Чем ближе тень к Властелину Смерти, тем четче она проявляется.

— И почему они тут? Решили доложить своему хозяину, как идут дела в мире живых? Отчитаться, сколько человек умерло? — хмыкнул Флинн.

— Не без этого, — кивнул Танат. — Но основная причина, почему они все здесь, заключается в том, что тени должны воссоединиться с Властелином Смерти. Когда наше дело закончено, он притягивает всех нас обратно. Так всегда было — и так всегда будет.

Точно! Тайло ведь рассказывал Флинну об этом. И как он мог забыть? Видимо, Первая Тьма все же успела подесть некоторые воспоминания.

— «Я один, но для каждого я разный», — повторил он слова, которые Танат сказал ему при их первой встрече. — И вы раньше уже сливались с Властелином Смерти? Правда же? Вы изменились с тех пор, как мы виделись в последний раз.

— Все верно. — Черные глаза Таната устремились на Флинна, и он заметил, что в них не отражался свет, несмотря на такое количество ламп.

— Почему вы пришли? Я ведь еще не переродился. Голос Таната разрезал пространство:

— Потому что ты не должен находиться в мире живых без собственной Смерти.

— Теперь вы все время будете сопровождать меня? — Флинн наморщил лоб от мысли, что собственная Смерть станет его надсмотрщиком.

Танат не ответил и перевел взгляд на телефон буквально за мгновение до того, как тот издал протяжный звон.

«Тр-р-р-дзынь! Тр-р-р-дзынь!» — разрывалась трубка, но ее никто не брал.

— Мойра, ответь уже. Ты же знаешь, что Властелин не любит ждать, — сказал Танат и достал из кармана пальто золотые часы со знаком бесконечности на крышке. Он глянул на время. — Твой перерыв закончился мгновение назад.

— Ой, уже и чашечку кофе выпить нельзя, — раздался недовольный голос.

В воздухе постепенно стала вырисовываться женщина: сперва возникли ее руки с длинными красными ногтями, потом худое тело, одетое в облегающую белую блузку и темно-синие брюки на подтяжках. Последней появилась голова с короткими пепельными волосами.

— Алло-о-о, — манерно протянула Мойра, прислонив трубку к уху, и принялась рассматривать свои ногти. — Да. Поняла. Сейчас. — Она бросила трубку, села за стол и громко крикнула: — Эй, левая сторона, быстро к начальнику!

Внезапно черная дверь за ее спиной распахнулась, и в нее начали влетать тени, которые все это время терпеливо сидели в левом коридоре, ожидая приема. Образовался такой сквозняк, что Флинна чуть не засосало в темный проем, но он вовремя ухватился за край стола. Сотни ламп задрожали и приглушили свет — так, что стали видны нити накаливания.

18 Мойра никак не реагировала на происходящее, с невозмутимым видом подпиливая ногти. Когда же последняя тень исчезла во мраке, дверь с грохотом захлопнулась — и картины, висевшие на стенах, покосились.

— Ты следующий. — Мойра пилочкой указала на Флинна. — Только, парень, — она скривила яркие губы, — я понимаю, что на встречу со Смертью люди приходят в разном виде, но раз у тебя есть минутка, приведи-ка ты себя в порядок. Такое ощущение, что

ты нырнул в бассейн с нефтью. — Она приняхалась и наморщила нос. — Да и пахнет от тебя соответствующе.

Флинн бегло осмотрел себя. Выглядел он и вправду отвратительно: весь в черной слюне Первой Тьмы. Вот только как от нее избавиться — вопрос.

— А нет ли у вас тут душа? — с надеждой спросил он.

— Парень, может, тебе еще джакузи поставить посреди приемной, чтобы ты смог понежиться? — фыркнула Мойра и открыла верхний ящик стола. Она достала оттуда бумажную салфетку и протянула Флинну. — На, утрись. А то еще испачкаешь кабинет начальника.

— Э-э-э... спасибо, конечно, — поблагодарил он, взяв салфетку кончиками пальцев. — Но что-то мне подсказывает, что после нее я чище не стану.

Мойра в ответ цокнула языком и закатила глаза. Флинн подумал, что она над ним издевается, но решил вытереть хотя бы лицо. Как только он прижал салфетку к щеке, вся липкая грязь мигом исчезла. Его будто пропустили через мойку — настолько он был чистым! Даже кожа сияла, а одежда пахла горной свежестью. И на сердце вдруг стало так легко и светло.

— Ничего себе! — восхитился Флинн. — Полезная вещичка. А можно ее себе оставить?

— Конечно же, нет. Верни обратно. — Мойра протянула раскрытую ладонь. — Эта, как ты выразился, «вещичка» очень редкая. Она создана из самой Чистоты.

Флинн вздохнул и вернул салфетку Мойре. Та быстро ее спрятала обратно в ящик и закрыла его на ключ.

— Танни, как твои дела? — фамильярно обратилась она к Танату, подперев подбородок рукой и закинув ногу на ногу. — Люди там, по ту сторону, стали совсем невыносимыми, да?

— Люди не меняются вот уже тысячи лет, хотя им кажется, что все обстоит иначе, — отстраненно произнес Танат.

— Ой, и не говори! — Она махнула свободной рукой. — Ты представляешь, после их появления я ни разу не была в отпуске! С ними столько хлопот. И глоточек кофе сделать некогда.

— Разве до появления людей у вас было меньше работы? — удивленно спросил Флинн. Он прекрасно помнил, что умирают не только люди, но и вообще все, что есть в мире живых. Даже время — и то постоянно исчезает!

— Естественно, меньше! — Мойра уставилась на Флинна чуть раскосыми серыми глазами. — Раньше были только животные, а с ними, согласись, парень, все же меньше мороки. Ну что им нужно? Бесконечное зеленое поле — и они уже на седьмом небе от счастья. Бегают, прыгают, спят и забот не знают. Я уже молчу про деревья, камни и звезды — они вообще идеальные жители Потусторонья. А вам, людям, необходимы испытания, которые вы обязаны проходить, психофоры, которые должны нянчиться с вами и вашими демонами. Ну и загробные судьи, конечно же, вам тоже нужны, иначе как понять, исправились вы или нет? Ой! И, несмотря на все это, вы продолжаете страдать, ошибаться, снова страдать — и поэтому не можете пройти все испытания с первого раза. И все начинается заново! Какой-то проклятый круг, который никак не разорвать! Вас постоянно нужно наставлять на путь истинный, в то время как любая курица намного порядочнее большинства людей! — с надменным видом сказала она и откинулась на спинку стула. — Говорю же: от людей сплошная головная боль.

Флинн хотел возразить, но не успел и рта раскрыть, как щелкнул замок черной двери, и она немало приоткрылась. Потянуло сыростью.

— О, начальник уже освободился. Тебе пора, парень. Он ждет, — сообщила Мойра, растянув яркие губы в неискренней улыбке. — А! И вот еще! — Она достала из кармана брюк серебристую зажигалку и кинула ее Флинну.

— Зачем она мне? — удивился он, поймав зажигалку.

— Там темно, пригодится, — сказала Мойра, барабанив пальцами по столу. — Только верни обратно! — грозно прибавила она.

Оставив страх позади, Флинн сделал несколько уверенных шагов. Он взялся за ледяную ручку и, шире приоткрыв дверь, заглянул внутрь. Ему в лицо сырым воздухом дохнула темнота, опутанная гробовой тишиной. Флинн никак не мог отделаться от мысли, что перед ним не вход в кабинет Властелина Смерти, а самая настоящая могила. Он обернулся и бросил взгляд на Таната, который так и не сдвинулся с места.

— Я пойду туда один?

— Да, — ответил Танат. — Мне нельзя переступить порог этой двери, иначе я снова стану частью Властелина Смерти.

Флинн понимающе кивнул и нырнул в промозглую могильную тьму.

Босые ступни моментально покрылись инеем, а кожаная куртка стала жесткой. Окоченелой рукой Флинн открыл крышку зажигалки и несколько раз провел по колесу: искра высекалась, газ шипел, но пламя так и не загоралось. На десятый раз у него наконец-то получилось зажечь трепещущий огонек (почему-то голубой, а не оранжевый). Вытянув перед собой единственный источник света, Флинн попытался рассмотреть, куда же его занесло. От увиденного у него перехватило дыхание.

Из земляных стен торчали кости. Их было так много, будто этот странный коридор, который вел

к Властелину Смерти, проложили прямо через кладбище. И здесь покоились не только человеческие останки, но и звериные: черепа птиц, котов, скелеты рыб. Сердце Флинна, пропуская удары, забилося медленнее. Густой пар валил изо рта и белым облаком поднимался вверх. Он почувствовал невыносимую усталость: сон навалился на веки, заставляя их сомкнуться.

— Нет, нужно идти вперед, — сам себе приказал Флинн дрожащими губами.

Съезжившись, он побрел дальше, пытаясь не смотреть на жуткие стены вокруг. На ноги точно кандалы надели, но Флинн не сдавался и упрямо продолжал делать шаги, каждый из которых приближал его к цели. Время текло странно: иногда ему казалось, что прошло несколько минут, а иногда — что несколько часов. Мысли медленно ворочались в голове, словно укладывались спать. Колкий воздух ранил легкие — и каждый вдох становился пыткой. Когда холод добрался до самых костей, Флинн качнулся и ухватился за череп лошади, торчавший из стены. Трясущейся рукой он поднес зажигалку к лицу, чтобы согреть воздух и вдохнуть немного тепла.

— Тебе нужна помощь, человек? — послышался вкрадчивый шепот у самого уха.

Флинн с трудом повернул голову. В глазницах черепа лошади горели огоньки. Они пристально наблюдали за ним.

22 — Простите, что побеспокоил, — выдавил он, убрав руку с черепа.

Флинн потерял опору и упал бы, если бы черные руки не подхватили его.

— Не бойся меня, человек. Я не причиню тебе вреда — уже нет, ведь ты мертв, а я опасна только для живых. Я помогу тебе, — ласково прошептало странное существо и взяло его на руки, как матери берут своих маленьких детей, когда хотят убаюкать их.

В глазах темнело, но Флинну удалось рассмотреть свою спасительницу повнимательнее: ее черное тело, напоминавшее человеческое, было закутано в простую белую накидку, при взгляде на которую на ум приходила мысль о погребальном саване.

— Кто вы такая? — мелко стуча зубами, спросил Флинн.

— Меня зовут Вамматар, — ответила она, не отрывая глаз-огоньков от дороги.

— Вы хранительница этого места, да?

— Нет, человек. Я дух болезней.

— А-а-а, — грустно протянул Флинн. — Вы помощница Таната.

— Иногда — да, а иногда — нет, ведь не всякая болезнь приводит к Смерти, — тихо сказала Вамматар.

— А почему вы существуете?

— А почему существуешь ты?

— Ну... — Флинн помедлил, он так обессилел, что и думать нормально не мог. — Люди ведь никому не вредят... особо. Разве что самим себе. А вы — другое дело. Зачем вы нужны?

Вамматар глухо рассмеялась в ответ.

— Болезни — это тоже форма жизни. Да, они приносят вред другим. Но каждое создание мира живых кому-то вредит лишь потому, что существует. Ты прошелся по траве — и принес ей вред, затоптав. Ты проголодался — и принес вред тому, кого решил съесть. Солнце просто сияет — но оно может иссушить реку.

— И почему все так? — Флинн почти уснул, убаюканный мягким голосом Вамматар и ее нежными руками. Они не были теплыми, но и холодными тоже не были.

— Возможно, потому, что иначе быть не может. — Хотя у Вамматар и отсутствовали губы, но Флинну почудилось, что она улыбается. — Все, — сказала она и опустила его на землю. — Здесь начинается Смерть.

3 НЕ СОВСЕМ ЖИВ, СЛЕГКА МЕРТВ

Флинн стоял у черного занавеса, который напоминал траурную вуаль. Ткань едва заметно шевелилась, хотя сквозняка не было и в помине.

— Погаси огонь — и ступай не оглядываясь, — шепнула Вамматар.

— Спасибо вам, — прошелестел Флинн в ответ, закрыл крышку зажигалки, и коридор погрузился во мрак.

Он попытался на ощупь отодвинуть занавес, но его пальцы прошли сквозь него — и руку обдало влажным холодом, как если бы он опустил ее в колодезную воду. Недолго думая, Флинн нырнул в эту странную черную воду, которая прикидывалась тканью. Каждый последующий шаг давался все легче, силы по капле возвращались к нему, и вскоре показался просвет. Сперва он не поверил своим глазам, подумав, что сияние ему мерещится, но зрение не обмануло его.

Флинн вошел в просторный кабинет с темно-красными стенами, вдоль которых стояли книжные шкафы, заполненные не только книгами в старинных переплетах, но и выбеленными костями, окаменелостями и древними артефактами. Вместо ламп

здесь парили огни, запертые в стеклянных сферах, из-за чего кабинет наполняли танцующие тени.

— Ты опоздал, — сказал Властелин Смерти ровным голосом.

Он сидел за массивным столом из красного дерева и смотрел в черное зеркало, лежавшее перед ним (на темной глади постоянно вспыхивали и гасли золотистые точки). Справа от него стоял телефон с фигуркой ворона — точная копия телефона в приемной, — а слева покоились белоснежные листы бумаги и чернильница с перьевой ручкой.

Внешне Властелин Смерти очень напоминал его Таната: такие же идеально уложенные черные волосы, широкие плечи, гордая осанка и безупречные черты лица, будто над ними поработал талантливый скульптор. Но одно существенное отличие все же имелось: Властелин Смерти был невероятно высок.

— Извините. Дорога к вам оказалась не самой легкой, — ответил Флинн, застыв у входа.

Властелин Смерти поднял на него глаза — и в них таилась не древняя тьма, как у его Таната, а самая настоящая пустота.

— Присаживайся, — произнес он, указывая на стул напротив.

Флинн хотел отказаться от предложения Властелина Смерти, но не успел и звука издать, как ноги сами понесли его к стулу. Он подумал, что если бы начал сопротивляться этой неведомой силе, то у него наверняка бы сломались все кости, поэтому он послушно сел на мягкое сиденье.

— Подожди еще немного, я скоро закончу. — Властелин Смерти снова опустил глаза на черное зеркало и провел по нему рукой в кожаной перчатке. Золотистые искры устремились за его пальцами.

Чтобы хоть как-то отвлечься и скоротать время, Флинн принялся изучать кабинет Властелина Смерти, рассматривая то, на что раньше не обратил вни-

мания. Рядом с входом он обнаружил статую мужчины во весь рост. Флинн никогда раньше не встречал настолько тонкой работы — само совершенство: правая часть тела мужчины была обычной, а вот левая — высеченной до скелета. В голове сразу возник образ Полуживого Джо. Так вот где Граф Л черпал вдохновение для своих граффити!

С другой стороны от входа стояли потускневшие рыцарские доспехи, и Флинну показалось, что из них доносились глухие звуки сражений: испуганное ржание коней, звон клинков, залпы орудий и крики, леденящие кровь, — крики умирающих. Ему стало так не по себе, что он постарался больше не прислушиваться. Но самым занимательным предметом в кабинете была картина, висевшая за спиной Властелина Смерти. Простая деревянная рама и абсолютно черный прямоугольник, тянувшийся от потолка до пола. Картина будто сама заставляла смотреть на себя, и только попробуй не подчиниться — ломает тебя так же, как и сила Властелина Смерти! Флинн вспомнил, что видел похожее произведение искусства в мире живых. Правда, то был квадрат, а не прямоугольник, да и насильно приковывать взгляд он не умел.

— У вас тут настоящий музей, — тихо произнес Флинн, когда чары картины ослабли и он смог оторвать от нее глаза.

26 — Да, можно сказать, что это музей достижений человечества. — Властелин Смерти закончил водить пальцами по черному зеркалу, поднял бледное лицо и выпрямил спину. Он указал на статую мужчины. — С одной стороны — нечто прекрасное, что вы создали. А с другой, — он направил руку на доспехи, — нечто отвратительное.

— И что же это? — сглотнув, спросил Флинн, хотя уже знал ответ.

— Война. — Властелин Смерти положил локти на стол, сцепил пальцы и пронзил Флинна пустым

взглядом. — Нет более отвратительного изобретения человечества.

— Ну да, у вас же после нее столько работы...

Властелин Смерти промолчал, точно пожалел слов для ответа. Он долго и пристально смотрел на Флинна и одновременно сквозь него, словно заглядывал в будущее.

— Хорошо, — наконец-то произнес Властелин Смерти. — Я разрешаю тебе покинуть мир мертвых.

— И это все? Так просто? — Флинн пришел в недоумение. Он почему-то представлял себе, что сейчас начнется самая настоящая бумажная волокита: ему придется заполнить кучу документов и ходить по разным кабинетам резиденции Смерти, собирая подписи и печати.

— Моего слова вполне достаточно, — заверил его Властелин Смерти.

— Я могу идти? — Сердце Флинна сделало в груди сальто от радости, и он вскочил на ноги.

— Нет, — отрезал Властелин Смерти, и Флинна моментально прижало обратно к стулу. — Ты получил только мое разрешение, но нужно кое-что еще.

— Что же?

— Новое тело, Флинн Морфо. Тебе нужно новое тело, в противном случае ты не сможешь полноценно вернуться в мир живых.

Властелин Смерти встал, поправил ворот черного двубортного пальто и вышел из-за стола. Подойдя к одному из шкафов, он взял с полки деревянную шкатулку с вырезанными на ней звездами и откинул крышку. Кабинет залил мерцающий серебристый свет. Властелин Смерти достал из шкатулки маленький сияющий шарик, недолго повертел его между пальцами, а потом спрятал в кулаке. Он резко захлопнул крышку и подошел к Флинну со спины.

— У меня в руке звездная пыль, — сказал Властелин Смерти. — Она сотворит тебе новое тело.

— И я стану какой-то звездой, что ли? — спросил Флинн, с недоверием косясь на кулак в кожаной перчатке.

— Нет, твое тело будет похоже на человеческое. Разве ты не знал, что в мире живых все состоит из звездной пыли? Звезды умерли, чтобы дать жизнь всему, что ты раньше видел.

— Тело будет только ПОХОЖЕ на человеческое? Но человеком я не стану, да? — Флинн нахмурил брови, чувствуя на затылке взгляд пустых глаз.

— Верно, — подтвердил Властелин Смерти, — теперь ты будешь чем-то средним между человеком и призраком. Не совсем живым, слегка мертвым — называй это состояние как хочешь. Ты готов?

Флинн прикрыл веки и выдохнул, пытаясь погасить непонятно откуда взявшееся волнение. Оно полыхало в груди и мешало сосредоточиться.

— Готов, — через какое-то время сказал он, взяв себя в руки.

— Будет больно, — предупредил Властелин Смерти.

— Тогда не готов! — быстро возразил Флинн, но было уже поздно. Огни внутри стеклянных сфер погасли, и кабинет заволокло тьмой. Он вцепился в лакированные подлокотники стула и посильнее сжал их. — А нельзя вернуть свет? Мне так было бы спокойнее.

— Нельзя. Что-то новое всегда рождается во тьме: ребенок растет во тьме чрева матери, росток проклевывается во тьме почвы, звезды загораются во тьме космоса.

— А я хоть буду похож на себя? — с надеждой спросил Флинн. Ему не хотелось выглядеть как-то по-другому.

— Будешь, но никто из твоих родных и знакомых не сможет тебя узнать. А теперь — молчи, — приказал Властелин Смерти.

И Флинн затих, но заткнуть внутренний голос, который кричал от страха, он так и не смог.

Тем временем серебристый шарик покинул свою темницу в виде сжатого кулака Властелина Смерти и подлетел к лицу Флинна, озарив его светом. Весь страх мигом улетучился, и вместо него пришло любопытство.

Шарик сначала долго висел на одном месте, пульсируя и издавая потрескивающие звуки, будто молний наглотался, а затем стал двигаться вокруг головы Флинна. Скорость все нарастала и нарастала — стены задрожали, пол заходил ходуном, а доспехи в углу угрожающе зазвенели. Поток воздуха скинул со стола листы бумаги, и те разлетелись по всему кабинету.

И вот шарик не выдержал и рассыпался, создавая вокруг Флинна что-то похожее на кольца Сатурна. Серебристая пыль вместе с дыханием проникла в его легкие и начала быстро распространяться по его призрачному телу, создавая новые клетки, — и он ощутил то, о чем предупреждал Властелин Смерти, — он ощутил невообразимую боль. Флинн точно превратился в один большой оголенный нерв. Он пытался сдерживаться, но чем больше пыли проникло в него через нос, рот и глаза, тем невыносимее становилась боль. Казалось, что где-то в районе сердца зарождалась новая звезда и опаляла его сотней тысяч градусов.

Он больше не мог терпеть эту страшную пытку звездным огнем и попытался вскочить с места, но Властелин Смерти сдвинул его плечи — не двинуться. Флинн почувствовал себя маленькой птицей, угодившей в когти голодного ворона.

— Отпустите меня! Отпустите! — в агонии умолял он, разрывая на себе одежду, хотя на самом деле ему хотелось содрать с себя кожу, чтобы выпустить бушевавший внутри огонь.

Но Властелин Смерти бесстрастно смотрел на его адские мучения и не отпускал. И тогда Флинн закричал. Так громко, что его, наверное, услышали даже в мире живых. Но этот дикий крик не мог выразить и сотой части той боли, которую он испытывал. В своих мыслях он мечтал лишь об одном — исчезнуть. Пусть его больше никогда не будет ни в мире живых, ни в мире мертвых, только бы прекратились эти страдания.

И тогда его тело засияло так лучезарно, что все тени растворились без следа. Все вокруг стало ослепительно-ярким. Флинн видел все так четко, будто раньше он был слеп — и только сейчас обрел зрение. Он видел танец пылинок под потолком, все до единой царапинки на мебели и каждый отблеск на доспехах — ничто не скрылось от его новых глаз. Почти живых глаз.

Огонь потихоньку начал отступать от рук и ног, но сердце все еще пылало. Он сделал осторожный вдох, и холодный воздух наполнил грудь, подарив долгожданное облегчение. Раньше Флинну казалось, что кабинет Властелина Смерти пропитан лишь запахом сырости, сейчас же он почувствовал и другие ароматы: древесины, старых книг, засушенных цветов. Все было другим. Даже гладкость лакированных подлокотников ощущалась иначе.

Свет, вырвавшийся из Флинна, постепенно возвращался назад, и мрак неуверенно выползал из всех углов. Он бы снова воцарился в кабинете, если бы в стеклянных сферах не зажглись огни.

— Все закончилось? — на выдохе спросил Флинн.

— Да, — ответил Властелин Смерти, убрав руки с его плеч. — Ты неплохо справился. Каково оно — снова быть почти живым?

— Это... невероятно...

Флинн встал и, немного пошатываясь, прошелся по ковру. Мягкие ворсинки лизнули его босые

ступни, вызвав щекотку, но совсем не такую, какую он испытывал, будучи мертвым. До этого момента он находился в полной уверенности, что после смерти для него почти ничего не изменилось. Так жестоко Флинн еще никогда не ошибался. От прежних чувств у мертвых оставались лишь искры, и понял он это только сейчас — когда вновь ощутил огонь жизни внутри себя.

Властелин Смерти сделал взмах рукой, и кабинет пришел в полный порядок: все лежало строго на своих местах. И даже порванная одежда Флинна снова стала целой.

— Теперь ты свободен. Можешь идти, — отрешенно произнес Властелин Смерти, возвращаясь за стол.

— Прощайте, — прошептал Флинн, все еще находясь в шоке от произошедшего.

Он уже почти дошел до коридора, на другом конце которого покачивался черный занавес, как его остановил голос Властелина Смерти:

— И помни, что быть живым — намного труднее, чем быть мертвым. Ты уж постарайся.

Флинн не обернулся — лишь кивнул и покинул кабинет.

В приемной Мойра щебетала с Танатом. Она активно жестикулировала, болтая о каких-то пустяках.

— Вот с тех пор Пифия и стала видеть всякое, — подытожила Мойра, качая головой. — Бедняжка, мне так жаль ее. Тут от собственных мыслей деваться некуда — хоть бы на секундочку отключить их, — а когда еще какие-то посторонние видения лезут к тебе в голову — это вообще караул! — Заприметив Флинна, она сменила сочувственный тон на дерзкий: — О, вернулся наконец-то. Долго же ты там пробыл.

— Почему вы не предупредили, что получить новое тело будет так больно? — с укором спросил Флинн у Таната.

— Потому что ожидать боль так же мучительно, как и испытывать ее, — равнодушно ответил тот. — Считай, что я сделал тебе одолжение, промолчав. Лучше бы поблагодарил меня.

— Простите, но что-то не хочется, — угрюмо бросил Флинн, почувствовав себя преданным.

— Его можешь не благодарить, а меня — обязан, — перебила их Мойра. Она поставила на стол белые кроссовки, которые Флинн потерял, унося ноги от Первой Тьмы. Они были как новенькие. — И, кстати, верни зажигалку, — напомнила она.

— Спасибо вам! — Флинн без промедления достал зажигалку, положил ее на стол и забрал кроссовки. Хоть одна хорошая новость: ему не придется идти дальше босиком.

— Береги новое тело, парень! Если с ним что-нибудь случится, то придется пережить все заново! — предостерегла его Мойра.

Флинну от одной только мысли об этом стало дурно. Он быстро обулся в кроссовки и, посмотрев на Таната, обратился к нему:

— И как теперь мне попасть в Инферсити?

— Пока еще рано, — сказал Танат.

— Почему рано? — недоумевал Флинн. — Разрешение покинуть мир мертвых у меня есть, новое тело тоже. Что еще нужно?

— Напарник, — коротко ответил Танат. — Тебе нужен напарник. И немного вежливости тоже не помешает...

— А еще мозги не будут лишними, — весело прибавила Мойра.